

С.В.Кулинок

НЕМЕЦКИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫЕ ШКОЛЫ И КУРСЫ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

На оккупированной территории СССР немецкие спецслужбы развернули активную работу по созданию многочисленных разведывательно-диверсионных школ и курсов, в которых готовилась квалифицированная агентура противника. Основная часть немецких агентов, подготовленных на территории РСФСР, предназначалась для засылки в части Красной армии и тыл Советского Союза. Другим направлением работы было внедрение разведчиков и шпионов в партизанские формирования, действовавшие, в том числе, на территории Беларуси. В ходе контрразведывательных мероприятий чекистов и партизан БССР было разоблачено значительное количество агентов противника, прошедших подготовку в секретных немецких школах. В фондах Национального архива Республики Беларусь сформировался значительный корпус документов, отражающих основные вопросы деятельности ряда учебных центров на территории России — в Брянске, Рославле, Опочке, Смоленске, Пскове, Ярцево и др., где проходили подготовку различные группы агентов противника. К разведывательной работе массово привлекались не только активные коллаборационисты, но и военнопленные, а также гражданское население оккупированных территорий, в том числе женщины и дети.

Ключевые слова: абвер, агент, диверсия, оккупация, партизанское движение, разведывательно-диверсионная школа, шпионаж

Проблема деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на оккупированных территориях Советского Союза (комплексно) и в отдельных его регионах (Беларусь, Украина, Прибалтика, Россия) в историографии обозначена фрагментарно и требует существенного уточнения. В основе большинства исследований, посвященных немецким спецслужбам и разведшколам, лежит закрытый сборник [1], предназначенный для внутреннего пользования сотрудников советских спецслужб.

Отметим, что доступ к ранее закрытым документам и введение их в научный оборот позволяет сделать вывод о том, что требуется более глубокое изучение данной проблемы и уточнение основных количественных показателей. Открытые на оккупированной территории России разведывательно-диверсионные учебные центры, в первую очередь, готовили агентуру для заброски в тылы СССР и части Красной армии. Это было обусловлено близостью линии фронта и наличием необходимых условий для засылки шпионов глубокий тыл советского государства (например, на крупные промышленные объекты и предприятия). Вместе с этим укажем, что значительное внимание немецкими спецслужбами, действовавшими на территории РСФСР, уделялось борьбе с партизанским движением, в том числе и в соседних регионах — на территории БССР.

В Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) в фондах Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) (фонд № 1450) и в объединенных «партизанских» фондах хранится значительный корпус документов, отражающий вопросы подготовки и заброски немецких агентов в партизанские соединения БССР, их выявления и разоблачения. Партизанской контрразведке приходилось активно работать не только с «местной» агентурой (подготовленной на территории БССР), но и засылаемой из соседних регионов (Прибалтики, Польши, Украины и России). Уже в конце 1942 г. в одно из партизанских формирований был принят некто Власенко, который с первых дней начал проявлять большой интерес к делам отряда. За ним было установлено внутреннее агентурное наблюдение, и вскоре он был арестован при попытке ухода из отряда. На допросе Власенко показал, что прошел обучение в школе в г. Клинцы и получил задание собрать разведанные о партизанах [2, л. 52об.; 3, л. 20об.].

Одной из крупных школ, открытых немецкими секретными органами на территории СССР, была Смоленская. Она была создана в декабре 1941 г. абверкомандой-203. Школа готовила агентов для диверсий и организации повстанческого движения в тылу Советского Союза, а также проводила засылку своей агентуры в партизанские соединения. Срок обучения в ней составлял два месяца [4, т. 3, с. 149]. В разведывательной сводке штаба партизанского движения на Калининском фронте от 18 марта 1943 г. указывалось, что в этой школе обучается большое количество агентов из числа советских военнопленных офицеров. Летом 1942 г. состоялся выпуск 32 агентов, часть из которых была направлена в партизанские зоны на границе БССР и РСФСР [5, л. 37об.].

В июне 1943 г. в Особый отдел Первомайской бригады поступили разведанные о том, что «в настоящее время очень много прибыло беженцев из Минска и Смоленска, которые специально засланы для шпионской работы в партизанские отряды. Особенно девушки и мужчины под видом нищих» [6, л. 140].

В докладной записке Л.Цанава на имя П.Пономаренко, датированной июнем 1943 г., сообщается о разоблачении немецкого агента Ивана Шуйского, который в феврале 1943 г. окончил спецшколу в Смоленске и был направлен для диверсионной работы в партизанские формирования БССР. На допросе он сообщил установочные данные на 15 агентов, направленных в тыл СССР [7, л. 302-303].

Еще одним направлением деятельности Смоленской спецшколы была подготовка лжепартизанских отрядов для засылки на сопредельные территории с целью дискредитации партизанского движения. К маю 1943 года было подготовлено шесть лжепартизанских групп и отрядов:

- группа младшего лейтенанта Г.Галимова в составе 16 человек при отступлении немцев была оставлена в районе Вязьмы;
- группа Капитана Игоркова — 15 человек. Была оставлена в тылу при отступлении немцев;
- группа старшего лейтенанта Чвала под руководством немецкого лейтенанта Егорова в составе до 100 человек была направлена в Орловском направлении;
- группа капитана Цымая в составе около 100 человек была направлена в Витебскую область;
- группа капитана Панченко из 20 человек была направлена в Орел для создания аналогичного пункта подготовки;
- группа из 43 нацдемовцев под командованием сержанта Шакирова была направлена на юг [8, с. 250-254].

В сентябре 1943 г., в связи с наступлением Красной Армии, школа передислоцировалась сначала в Борисов, а затем в м. Курганы под Минском, где продолжала свою профильную деятельность до конца июня 1944 г. Интересно, что теперь в Беларуси школа готовила диверсантов для засылки на территорию Смоленщины. В мае 1944 г. в Смоленские леса планировалась заброска 130 агентов противника [9, л. 122].

Еще одной крупной разведывательно-диверсионной школой на территории РСФСР, данные о которой хранятся в НАРБ, является Спас-Деменская. 27 мая 1943 г. начальник разведывательного отдела БШПД полковник Скрынник направил докладную записку на имя Наркома государственной безопасности В.Меркулова, в которой указывал, что «по сведениям, полученным партизанской разведкой, в г. Спас-Деменск работает школа гестапо, подготавливавшая секретных агентов для борьбы с партизанским движением и засылкой на нашу территорию с разведывательными заданиями». Школа комплектовалась из жителей близлежащих районов и была рассчитана на 3-х месячный срок обучения. За период с ноября 1942 г. по 25.01.1943 г. было выпущено большое количество секретных агентов, часть которых через линию фронта направлены в расположение действующих частей Красной Армии. Остальные в зону партизанских отрядов» [10, л. 1]. Руководителям БШПД также было известно, что в январе 1943 г. из данного учебного заведения было выпущено 60 человек, которые были целенаправленно заброшены с разведывательными заданиями на территорию Минской области [11, л. 18-19].

Ценные сведения о деятельности этой школы содержатся в показаниях «агента в юбке» И.Бруштуновой, которая была разоблачена в мае 1943 г. на территории Минской области. В частности, она сообщила, что «была направлена в школу шпионов в г. Спас-Деменск и проучилась там с 25 ноября 1942 г. по 25 января 1943 г. Меня поместили в общежитие в здании школы, где вместе со мной проживало 30 человек, из них 17 женщины и 13 мужчин. Все были средних лет, старых особо не было. При этом общежитии проводились и занятия, только в других комнатах. Училась до конца января 1943 г. Дисциплины следующие: а) разведка, б) о международном положении, в) о фюрере, о германской армии, как собирать сведения, как передавать сведения и т.д. Перед началом занятий был вечер с выпивкой, выступали с речами немцы, танцы... После окончания школы вместе с другими семьями как беженка была направлена в д. Обчин Любаньского района БССР, где и проживала на момент задержания. Задание от Любаньской полиции получила 1 мая 1943 г. по выявлению штаба, количества партизан, их вооружение, охрана и посты» [9, л. 60-63].

Немецкие спецслужбы активно привлекали к разведывательной работе местное гражданское население, особенно самые незащищенные его категории — женщин и детей. Начиная с середины 1942 г. в архивных документах систематически встречаются сведения о подготовки агентов из числа молодых девушек и женщин как в немецких спецшколах, так и в индивидуальном порядке. В качестве примера приведем задание, которое было дано немецкой шпионке М.Молевой: «Ей было поручено устроиться при штабе соединения медсестрой, изыскать средства и убить или отравить руководящих работников. Кроме этого, она обязана была своей красотой завлечь кого-нибудь из партизан, завербовать агентом и через него выполнять диверсии, поджог складов и прочее...» [6, л. 137-137об.]

В апреле 1943 г. в разведывательной сводке представительства БШПД на Калининском фронте отмечалось, что 2 апреля отделением гестапо из Пустошки (Гатчинский район) состоялся выпуск 170 человек диверсантов и шпионов, окончивших месячные курсы. Большинство агентов были женщины, которым была поставлена задача внедриться в отряды, собирать данные и готовить диверсии. [12, л. 50]. В сентябре 1943 г. сообщалось, что «в Опочке в начале августа 1943 года 20 девушек окончили школу шпионажа, которой руководил офицер гестапо Карлхерн и направлены для собирания данных о дислокации партизанских бригад с целью вступления в отряды» [12, л. 141-142].

В качестве агентуры на территории СССР активно использовались и несовершеннолетние подростки. На территории Украины действовали школы в Краматорске, Протопопово, Райгородке, Славянске [13, с. 49; 4, с. 142, 150]; в России — в Мценске, Ржеве, Пскове [14]; в Беларуси — более 10 учебных центров, где готовилась молодежь [15]. Так, в одном из партизанских отрядов в 1943 г. был разоблачен «мальчик — подросток агент гестапо, окончивший Демидовскую школу разведчиков. По окончании школы, ему дали задание проникнуть в расположение партизанских отрядов для выяснения их местонахождения» [16, л. 23].

Важные сведения в БШПД передали сотрудники особого отдела соединения партизанских отрядов Минской области. В отчете за июнь—июль 1943 г. они отмечали, что «гестапо в последнее время усиливает контрреволюционно-шпионскую деятельность, засылая в партизанские отряды своих агентов и диверсантов. В большинстве случаев вербует нашу молодежь насильно эвакуированных из восточных областей Белоруссии и Украины, а также Смоленской и Орловской областей». В этом же документе указывалось, что засылкой агентуры в советский тыл и партизанские формирования занимаются немецкие спецшколы в м. Гатчина и Пскове. Социальную базу для вербовки составляют советские военнопленные [17, л. 2-7].

Начальник БШПД П. Калинин 10 сентября 1943 г. в одном из спецсообщений указывал, что в Рославле в бывшем доме «Ударник» действует немецкая разведшкола «шпионско-диверсионного направления со сроком обучения в 6 месяцев». Курсанты вербуются из числа военнопленных среднего состава Красной Армии. По окончании школы слушатели направляются через линию фронта с задачей проникновения в ряды Красной армии «под видом партизан, беженцев из оккупированных городов с целью совершения террористических актов над офицерским составом путем отравления, морального разложения офицерского состава и организации массовых переходов бойцов Красной Армии на сторону немцев в период их наступления». В январе 1943 г. из школы в Рославле в тыл СССР была направлена большая группа квалифицированных шпионов из числа бывших командиров, «часть из них в настоящее время находится в Красной Армии на командных должностях» [18, л. 131; 133об.-134].

Также в архивных документах партизанских формирований можно встретить упоминания о деятельности школ в Брянске, Высоком, Орле и Ярцево [19, л. 139-139об.; 12, л. 37об.; 207, л. 41, 47-48; 21, л. 19].

Засылая свою агентуру на оккупированную территорию Беларуси немецкие спецслужбы значительно усложняли деятельность партизан по разоблачению данных агентов, так как в основном это были жители отделенных областей и республик. Для подтверждения тех или иных биографических данных необходимо было отправлять запрос в БШПД, а затем далее в соответствующую инстанцию и учреждение. Этот процесс занимал много времени. Кроме того, практически исключалась возможность быть опознанным знакомыми или соседями, что давало агенту время для внедрения в партизанские формирования.

Подводя итог, отметим, что в фондах НАРБ хранится значительный корпус документов по истории 13 немецких разведывательно-диверсионных учебных центров, действовавших в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории РСФСР. В них готовилась квалифицированная агентура противника (в том числе женщины и дети) для работы как на территории СССР и в частях Красной Армии, так и для внедрения в советское движение сопротивления.

1. Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1952. 644 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 9.
3. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 254.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. М.: Русь, 2003. 691 с.
5. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 887.
6. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.
7. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 151.
8. Кулинок С.В. Подготовка немецкими спецслужбами лжепартизанских отрядов в Смоленске в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов IX Международной молодежной научной конференции (Томск, 8—10 апреля 2015 г.) / Науч. ред. А.Н.Сорокин. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. Вып. 11: В 2 т. Т. 1. С. 250-254.
9. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56.
10. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 192.
11. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53.
12. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 857.
13. Белик И.К. Немецкая разведка является довольно сильным противником // Исторический архив. 2000. № 5. С. 27-63.
14. Ковалев Б.Н. Формы коллаборационизма несовершеннолетних на оккупированной территории России (1941—1944 гг.) // История государства и права. 2010. № 5. С. 15-21.
15. Кулинок С.В. «В школе немецких разведчиков я училась полгода...»: использование женщин в разведывательно-диверсионной работе на территории БССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные органы безопасности: история и современность: М-лы XX Всеросс. науч. конф. (Москва, 1—2 декабря 2016 г.). М., 2017. С. 253-261.
16. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 886.
17. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 27.
18. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 1.
19. НАРБ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 28.
20. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.
21. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 854а.

References

1. Sbornik spravocnykh materialov ob organakh germanskoj razvedki, deystvovavshikh protiv SSSR v period Velikoy Otechestvennoy vojny 1941 — 1945 gg. [Collection of reference materials on the organs of German intelligence, operating against the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, 1952. 644 p.

2. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus' (dale — NARB). F. 4p. Op. 33a. D. 9 [The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund. 4p. List. 33a. File. 9].
3. NARB. F. 1450. Op. 4. D. 254 [NARB. Fund. 1450. List. 4. File. 254].
4. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [The bodies of state security of the USSR in the Great Patriotic War], vol. 3. Moscow, 2003. 691 p.
5. NARB. F. 1450. Op. 1. D. 887 [NARB. Fund. 1450. List. 1. File. 887].
6. NARB. F. 1450. Op. 2. D. 60 [NARB. Fund. 1450. List. 2. File. 60].
7. NARB. F. 4p. Op. 33a. D. 151 [NARB. Fund. 4p. List. 33a. File. 151].
8. Kulinok S.V. Podgotovka nemetskini spetssluzhbbami lzhepartizanskikh otryadov v Smolenske v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The preparation by German special services of the false-guerrilla detachments in Smolensk during the Great Patriotic War]. Voprosy istorii, mezhdunarodnykh otnosheniy i dokumentovedeniya: sbornik materialov [Questions of history, international relations and documentation], iss. 11, vol. 1. Tomsk, 2015, pp. 250-254.
9. NARB. F. 1450. Op. 2. D. 56 [NARB. Fund. 1450. List. 2. File. 56].
10. NARB. F. 1405. Op. 1. D. 192 [NARB. Fund. 1405. List. 1. File. 192].
11. NARB. F. 1450. Op. 2. D. 53 [NARB. Fund. 1450. List. 2. File. 53].
12. NARB. F. 1450. Op. 1. D. 857 [NARB. Fund. 1450. List. 2. File. 857].
13. Belik I.K. Nemetskaya razvedka yavlyayetsya dovol'no sil'nym protivnikom [German intelligence is a pretty strong opponent]. Istoricheskiy archive, 2000, no. 5, pp. 27-63.
14. Kovalev B.N. Formy kollaboratsionizma nesovershennoletnikh na okkupirovannoy territorii Rossii (1941—1944 gg) [Forms of collaborationism of minors in the occupied territory of Russia]. Istoriya gosudarstva i prava, 2010, no. 5, pp. 15-21.
15. Kulinok S.V. “V shkole nemetskikh razvedchikov ya uchilas' polgoda...”: ispol'zovanie zhenshchin v razvedyvatel'no-diversionnoy rabote na territorii BSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945 gg.) [“In the school of German intelligence officers I studied for six months...”: the use of women in reconnaissance and sabotage work in the territory of the BSSR during the Great Patriotic War]. Istoricheskie chteniya na Lubyanke. Otechestvennye organy bezopasnosti: istoriya i sovremennost': materialy [Historical reading on the Lubyanka. Domestic security agencies: history and modernity]. Moscow, 2017, pp. 253-261.
16. NARB. F. 1450. Op. 1. D. 886 [NARB. Fund. 1450. List. 1. File. 886].
17. NARB. F. 1450. Op. 2. D. 27 [NARB. Fund. 1450. List. 2. File. 27].
18. NARB. F. 1450. Op. 21. D. 1 [NARB. Fund. 1450. List. 21. File. 1].
19. NARB. F. 1350. Op. 1. D. 28 [NARB. Fund. 1350. List. 1. File. 28].
20. NARB. F. 1450. Op. 2. D. 57 [NARB. Fund. 1450. List. 2. File. 57].
21. NARB. F. 1450. Op. 1. D. 854a [NARB. Fund. 1450. List. 1. File. 854a].

Kulinok S.V. Nazi reconnaissance and sabotage schools and courses on the occupied territory of the USSR (on the materials of the National Archives of the Republic of Belarus). Nazi special services set up numerous reconnaissance and sabotage schools and courses aimed at training qualified enemy agents on the occupied territory of the USSR. Most of the spies were intended to be sent to the Red Army and the deep inside Soviet-held territory. Germans also tried to infiltrate scouts and spies into partisan formations operating in Russian in Belarus. During the counter-intelligence activities of the Chekists and partisans of the BSSR, a considerable number of enemy spies were caught. A significant body of documents reflecting the main issues of the activity of a number of training centers in Russia (Bryansk, Roslavl, OPOCHKA, Smolensk, Pskov, Yartsevo, etc.) is formed in the National Archives of the Republic of Belarus. Not only active collaborators, but also prisoners of war, as well as the civilian population of the occupied territories, including women and children, were massively involved in the intelligence work.

Keywords: Abwehr, agent, sabotage, occupation, partisan's movement, reconnaissance and commando school, espionage.

Сведения об авторе. С.В.Кулинок — кандидат исторических наук, заведующий отделом информации и использования документов Белорусского государственного архива научно-технической документации (Республика Беларусь, г. Минск); svkulinok@tut.by.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.08.2018.